

Александр МАТАНЦЕВ, член Союза писателей России, Международной гильдии писателей, Международного творческого союза «Озарение». Автор 23-х книг, опубликованных в издательствах «Эксмо», «Астрель», «Зебра-Е», «Феникс», «Bestiary» «Stella» и других. Лауреат нескольких конкурсов поэзии «Золотая строфа», лауреат конкурса «Ее величество книга» (проза), лауреат Международного конкурса «Поэзия в фотографии». Живет и работает в Москве.

СЕНЯ И ВИКА – ЛАУРЕАТЫ

Отрывок из романа «Любовные и творческие нити»

Сеня стоял напротив Вики. Они танцевали на Красной площади. Рядом, справа и слева, выстроились кругом участники народного ансамбля танцев. Все они были студентами и преподавателями МЭИ (Московского энергетического института). Звучала громкая танцевальная музыка. Победители коллективов художественной самодеятельности в этот праздничный и торжественный день 1 мая показывали своё мастерство.

Вика с распущенными длинными чёрными волосами излучала радость и тепло. Её красивое лицо с большими зеленовато-голубоватыми глазами ослепляло Сеню. Он смотрел на неё и трибуны Мавзолея, и снова на неё и членов правительства. Справа находились Слава с Настей, слева – Костик с Машей. Всего их было двенадцать пар, и они плясали в русских народных костюмах. Девушки перестраивались и шли, как будто плывут лебеди. Ребята делали выпады то на одну то на другую ногу, прихлопывая и приплясывая.

Вся эта танцующая масса двигалась посередине Красной площади, ликовала сама и радовала окружающих.

Сам Сеня, долговязый, худощавый студент третьего курса с красивым интеллигентным лицом, с высоким лбом, русыми волосами и карими глазами умело пританцовывал и с обожанием смотрел на Вику.

Кульминацией танца стал элемент «Карусель», когда двое ребят становились боком напротив друг друга по одной линии, держа руки на плечах. Справа и слева на них висели девушки. Они держались за шею ребят. Получалось всего шесть каруселей по четыре человека, которые начинали

крутиться. Девушки при этом вытягивали в стороны вторую руку и ноги в сапожках. Сеня стоял в карусели вместе со Славой, преподавателем МЭИ, таким же высоким, но более упитанным. Он переплёл руки со Славой, а на его плече держалась Вика, а на плече Славы держалась Настя. Карусель при вращении получалась впечатляющая. При этом, чем сильнее они кружились, тем сильнее центростремительные силы действовали на них, и труднее было удержаться на ногах. Именно за такие элементы их ансамбль получил первое место, а каждому участнику дали звание «лауреата».

Сеня вспоминал, как тяжело ему давался этот внешне эффектный элемент русского перепляса. Когда их руководитель впервые поставил Сеню рядом со Славой и показал, как делается карусель, он с трудом удержал Вику. Она уцепилась двумя руками за его шею и поджала ножки. У Сени сильно дрожали ноги, и ему казалось, что он вот-вот упадёт.

– Стоп! – скомандовал руководитель ансамбля Григорий Игнатьевич Егоров. – Ребята, так не пойдёт! Сеня, у тебя хорошая фигура, ты высокий, но силёнок не хватает. Ты видел, как в балете поднимают танцовщицу? Как пушинку! Это внешне так кажется, потому что у танцора есть запас сил. А ты, как каракатица на трясущихся ногах. Немедленно займись укреплением мышц, поднимай штангу, подтягивайся – делай, что хочешь, но чтобы этот элемент ты делал легко и красиво!

Сеня старался. Для него их руководитель, заслуженный деятель искусств, был непререкаемым авторитетом. Он был всеобщим уважаемым любимцем.

Сеня записался в институте в секцию культуризма. Тренер похлопал его по плечу.

– Парень, фигура у тебя хорошая, мышцы на месте, но сам ты ужасно худосочный, словно после концлагеря. Назначаю тебе интенсивную терапию – для начала поднимать по 50 раз блины.

Сеня поднимал двадцатикилограммовые блины от штанги, наклонялся с ними вперёд и назад. Затем наступила очередь и самой штанги.

– Тот не мужчина, кто не может поднять штангу в 90 килограммов, – улыбался тренер.

Сеня пыхтел и кряхтел, – ему хотелось стать настоящим мужчиной, но он никак не мог поднять эти 90 килограмм. Однако через полгода занятий его мышцы окрепли, перестали болеть мышцы и спина. Теперь его мышцы налились силой и приобрели объём, стали чувствоваться сквозь одежду. Сеня приобрёл очертания мужественности и красоты. Сочетание его высокого роста и очертание тугих бицепсов привело к появлению мужской красоты и сексуальности. Он обратил внимание, что резко изменилось отношение к нему на пляже. Когда он раньше ходил купаться на речку, на него обращали не больше внимания, чем на других ребят. Сейчас же, стоило ему только снять футболку, как на него заглядывались дамочки, особенно зрелого возраста. Сеня проделал эксперимент: он встал лицом к стенке,

спиной к пляжу, поднял одну руку вверх, как будто загорает, а в другой держал зеркальце.

– Ага! – говорил он сам себе. – Дамочка слева не отводит от меня взгляда, толстушка справа чуть не открутила шею.

– Ого! – продолжал он, – слона-то я и не заметил, прямо за мной сидят две девушки и нагло рассматривают меня в упор и показывают пальцем. Кажется, они собираются знакомиться. Это не входит в мои планы. Он быстро собрался и ушёл.

Впервые Сеня почувствовал силу своей сексуальности в ансамбле танцев, на репетиции у станка. Эту часть репетиции, когда они делали батманы у зеркала, взявшись за палку, перемещение ноги из пятой позиции во вторую, плавные движения руками вела помощница руководителя ансамбля Елена Станиславна. Это была симпатичная стройная крашеная блондинка примерно пятидесяти лет. Она подошла к Сене и стала показывать, как правильно плавно поднимать руку, как сгибать её в локте и каким образом сделать всё это красиво и изящно.

При этом она держала Сенину руку и передвигала свою ладонь по его руке по мере обучения. Сначала она делала это быстро, но затем, когда дотронулась до его бицепсов, она вроде как застряла или остолбенела. Взгляд её изменился, на лбу появилась испарина. Она как будто прилипла к Сене и медленно водила рукой по его бицепсам вверх и вниз. Он видел, что с ней что-то происходит, сначала не понимал ничего, а потом осознал, что она любит его, радуется прикосновению к его молодому, пышущему здоровьем телу. Он впервые в жизни понял, что такое настоящая сексуальная потребность женщины. Она наслаждалась прикосновением к нему, её расширившиеся глаза выдавали блаженство, она удовлетворяла свои эмоциональные внутренние потребности. Прозвучали следующие аккорды музыки. Елена Станиславна схватила Сенину руку сразу двумя своими руками, привлекала её к себе, к своей груди.

– Вот так, ручка должна быть в локотке кругленькой и красивой, а линия локтя должна быть единой с линией другой руки. При этом она слегка подняла его локоть и опустила руку так, что она упёрлась в её немолодые, небольшие, но упругие груди.

Она отпустила его руку только тогда, когда кончилось музыкальное сопровождение. Елена Станиславна при этом тяжело вздохнула, вытерла пот со лба и шепнула ему на ухо: «Молодец, Сенечка, так держать, ты ужасно приятный мальчик!»

Сеня ещё долго вспоминал этот первый в его жизни урок сексуальной встряски. Появившиеся необыкновенные ощущения одновременно притягивали и пугали.

Вскоре после этого случая на занятиях по культуризму Сеня свободно поднял штангу в 90 килограммов, сильно крякнув при этом. Тренер находился рядом.

– Не стесняйся, Матанечкин! В виде спорта под названием «штанга»

разрешается издавать звуки! Сеня постигал науку жизни в разных её проявлениях. Занятия культуризмом позволили ему окрепнуть. После этого он уже без труда делал карусель в русском народном переплясе. Однако эти занятия привели к побочным эффектам, о которых он даже не догадывался раньше. Он стал привлекательным не просто потому, что молодой и симпатичный, но ещё и как мужчина с хорошей фигурой.

Сеня продержался в секции культуризма девять месяцев, после чего ушёл оттуда, так как ему не хватало времени.

– Нельзя заниматься всем сразу! Нужно выбирать в жизни главное. Я выбрал институт и ансамбль танцев, – объяснял он Вике.

Руководителем ансамбля был заслуженный деятель искусств Григорий Игнатьевич Егоров. Все члены ансамбля обожали его и любовно называли Гриней. Он был невысокого роста, с совершенно лысой и большой головой, с горбинкой на носу и чёрными глазами. Это был одновременно строгий и совсем свой, компанейский руководитель. На репетициях он забывал всё на свете, кроме танцев и музыки, и не церемонился с ребятами при плохом исполнении. Нередко он называл их корягами и коровами, но никто на него не обижался. Это был знаток русских народных танцев и руководитель от бога, не случайно его другом был народный артист СССР, великий хореограф, балетмейстер и педагог Игорь Александрович Моисеев.

В другой обстановке, на встречах и вечеринках, Гриня был мягким, жизнерадостным, обаятельным весельчаком. Он хлопал по животу девушку и говорил вкрадчивым голосом: «Верунчик, ты не собираешься родить мне прямо на выступлениях? Ограничивай себя, никаких пирожных!»

Он дарил девушкам и ребятам пуанты и танцевальные тапочки от солистов Большого театра. Сеня как реликвию хранил танцевальные тапочки, на которых внутри было написано: Владимир Васильев.

Это был далёкий и вместе близкий 1967 год. Сеня хранил все программки и приглашительные билеты своего ансамбля. Он достал небольшой значок. На нём было всего одно слово: «лауреат». Это слово располагалось на узкой горизонтальной планке, дальше на кольце висел круг значка с красным фоном и с золотой надписью «50, октябрь» и по кругу «Московский фестиваль самодеятельных искусств».

– Значит, это было в 50-ю годовщину Октября, в 1967 году.

Сеня погладил значок и тут же в его памяти возник он сам с лауреатским значком на лацкане пиджака. Он ясно вспомнил все события. Сеня шёл на экзамен по радиопередающим устройствам. Выступление на Красной площади было в мае, а экзамен – в начале июня. Сеня вытянул на экзамене трудный билет, долго сидел и пытался, писал, что мог. Он исписал два листочка ровным, но наклонным почерком.

Преподаватель, молчаливый доцент, взглянул на билет и Сенины записи. Затем впился глазами в значок лауреата.

– Так, значит, вы лауреат. Позвольте полюбопытствовать, вы лауреат каких видов творчества?

– Самодеятельных видов искусств, – ответил Сеня еле слышно и даже запинаясь.

– И чем же вы занимаетесь?

– Танцую в ансамбле народных танцев.

– А что вы танцуете, я сам когда-то занимался бальными танцами.

– Мотивы русских народных танцев, как у Игоря Моисеева, с переборами, хорами, русским переплясом.

– Отлично, отлично, – тихо сказал доцент, но потом добавил уже громко:

– Отлично, Матанечкин.

Дальше он замер на полуслове, так как в аудиторию вошёл заведующий кафедрой, профессор.

Сеня открыл рот, чтобы спросить, рассказывать ли ему второй вопрос билета, но доцент сказал очень громко.

– Я уже сказал вам, Матанечкин, что отлично, давайте зачётку.

Доцент приветствовал профессора, а тот его.

Сеня, ошарашенный, вышел на улицу. Тёплый июньский ветер раздувал его пиджак. Значок тихонько позвякивал на ветру. Он погладил его и беззвучно сказал себе: «Поздравляю, сегодня победило творчество. Преподаватель поставил мне отлично, не рассмотрев второй темы и не задавая дополнительных вопросов».

Он задумался.

– Что это было? – задавал он сам себе снова и снова этот вопрос.

Ответ пришёл сам по себе.

– СЕГОДНЯ ПОБЕДИЛА СИЛА ТВОРЧЕСТВА.

Мысль эта обожгла его. Это была первая в его жизни маленькая победа при помощи творчества. В дальнейшем, в будущем он будет ещё лауреатом конкурсов поэзии и других литературных конкурсов и неоднократно почувствует силу необыкновенного воздействия творчества на умы людей. Но всё это ещё только будет, а сейчас Сеня почувствовал себя гигантом, волшебником, которому всё по плечу благодаря ТВОРЧЕСТВУ.

– Сеня, как экзамен? – поинтересовалась Вика.

Он радостно протянул руки.

– Викуля, сегодня произошло совершенно непонятное явление. Я получил «отлично» не за знание предмета, а за то, что я лауреат!

– Как здорово, а я сегодня не взяла свой лауреатский значок.

Сеня снял свой значок и хотел повесить его Вике, но это оказалось не таким простым делом. Её облегающая водолазка особенно подчёркивала замечательные упругие груди. Сеня хотел повесить значок на правую грудь, потом на левую. Он прицеливался, словно снайпер, но не мог понять, как это безболезненно сделать.

Вика засмеялась.

– Дурашка! Давай я сама.

Она оттянула одной рукой водолазку, а другой прикрепила значок.

Он наполовину висел, а наполовину лежал на левой груди.

Сеня был потрясён.

– Викуля, Викуля, ты такая, такая...

– Ладно, Сеня, теперь моя очередь идти на экзамен.

Вика училась тоже на третьем курсе, но на другом факультете. Сеня – на радиотехническом, а Вика – на электротехническом. Они встретились на первом курсе в клубе МЭИ и с тех пор вместе танцевали в ансамбле.

Вика пошла на экзамен, а к Сене подошёл лучший приятель из студенческой группы Толя Алешкин.

– Хор! – ещё издали закричал Толя. – Сделал одну ошибку.

– Не огорчайся, Толик, четвёрка тоже хорошая оценка.

– Хорошая, но не для всех, не для тех, кто хочет получить повышенную стипендию.

Приятели долго обсуждали экзамены, кто что получил. В результате выяснилось, что двое однокурсников из их группы Р-1-64 получили «неуд».

– Это ужасно неприятно, – переживал Толя. – Пересдавать можно только после всех экзаменов, и всё время над тобой висит Дамоклов меч. Если умудишься получить ещё одну двойку, тебя отчислят.

– Как же этого Гаврикова угораздило получить двойку, – удивлялся Толик.

Сеня задумался.

– Я видел его на неделе возле клуба с блондинкой. Они ходили в дом культуры МЭИ на капустник и выступали в команде КВН всего института.

– Ну и что? Ты тоже занимаешься в клубе, и это не мешает тебе получать пятёрки.

– Но не все же лауреаты. К тому же он обнимался возле клуба с этой блондинкой.

– Сеня, у тебя же тоже есть девушка, Вика!

– Не знаю, Толик, любовь – это буря и пламя, можно выплыть на водовороте чувств окрепшим и сильным, а можно и ослабеть, и утонуть!

– Ты же не думаешь, что Мишка Гавриков утонул в водовороте чувств, которое оказалось для него болотом!

– Я ничего не говорил о болоте, я намекаю на то, что он потерял голову от любви и совсем ничего не учил.

Ребята ещё долго беседовали на улице, подставив молодые радостные лица июньскому солнышку.

Толик поехал домой, а Сеня пошёл на третий этаж основного корпуса МЭИ искать Вику. Он подошёл к аудитории, где её группа сдавала экзамены. Сеня встал вдалеке в тени.

Вот и Вика. Её лицо было одновременно и растерянным, и радостным, и слегка напряжённым.

Сеня стоял вдалеке и наблюдал.

Вика вытянула кверху четыре пальца. Тонечка, её лучшая подруга, подбежала к ней, и они оживлённо зашебетали.

У Сени отлегло от сердца. Случай с Гавриковым, получившим «неуд», напряг его, Сеня волновался, как бы чего ни случилось.

Через некоторое время Сеня вышел из тени и подошёл к подружкам. Вика попрощалась с Тонечкой и пошла навстречу, они спустились вниз по лестнице к выходу.

– Понимаешь, Сеня, этот молодой преподаватель Козлов оказался настоящим козлом! Ты думаешь, что он смотрел на мой лауреатский значок и расспрашивал об ансамбле? Как бы не так! Он пялился на мои груди и пытался потрогать их под видом рассмотрения значка. Конечно, я неточно ответила на один вопрос, но всё остальное было отлично и вполне можно было поставить пятёрку за всё. Но я отстранила его руку, когда он полез к моей груди под предлогом потрогать лауреатский значок. Думаешь, я предвзято отношусь к нему? Ничего подобного! Его блудливые глазки, маленькие, как у поросёночка, и лживая ухмылка выдавали его с головой! Я не позволила ему исполнить его каприз, а он в назидание поставил мне четвёрку!

– Козёл, он и есть козёл, да я его! – Сеня стал махать кулаками.

– Успокойся, Сенечка, не делай глупости! Мужик, он и есть мужик! Козёл всегда остаётся козлом и ест одну и ту же капусту!

– Викуля, ты говоришь афоризмами! Если я когда-нибудь стану писателем, то вернусь к теме твоего афоризма.

– Сеня, а ты действительно станешь писателем?

– Я шучу, хотя что-то в этом есть. У меня бывают такие периоды, когда во мне просыпается неведомая сила, и мне хочется изложить мысли на бумаге и даже написать стихи!

– Так ты пиши, не сдерживай себя! Я знаю тебя, ты удивительно талантливый, и если чего захочешь, то добьёшься этого!

Они взяли за руки и пошли к кинотеатру «Факел».